

СЛОВАРЬ

Общие термины

Малефикóрум — монастырская обитель для обучения малефиков. Самый большой малефикорум находится близ города Дормсмут. В малефикоруме дети проходят проверку на наличие малефеция (Макание), учатся медитациям для контроля эмоций и выхода в Извне (Бдения). По результатам последних испытаний малефики получают знак в виде татуировок на лице. К каждому из малефиков приставляются двое **ключников**, которые будут сопровождать их до конца жизни. В малефикоруме служит белое духовенство. Каждый

ДАРА БОГИНСҚА

ключник после службы может поселиться в обители и стать наставником.

Малёфик/малёфика — люди, обладающие способностями, выходящими за рамки понимания общества. Их происхождение окутано тайной: так, одни считают их потомками Марвида, другие — детьми языческих богов, третьи — выходцами из древнего племени шаманов. В Бринморе малефики находятся под опекой церкви Вознесения, обучаются в малефикорумах и всегда появляются в обществе двух ключников. Представители в книге: Чонса, Данира, Лукас, Дебби, Кэйлин.

Малефеций — пятый гумор, по мнению некоторых медиков проистекающий в жилах малефиков, именно он отвечает за их способности, мутации и склонность к безумию.

Кость Мира — артефакты, блокирующие малефеций. По легенде — это кости Святого Малакия. Ключники носят их в виде украшений в теле (в основном — серьги), украшают ими оголовья ритуальных ножей; чёрное монашество в качестве проверки веры получает отметину между бровями в виде костяного ромба. Кости Мира закладывают в некоторые святые места — так малефики не могут переступить их порог.

Черное безумие — избыток малефеция вызывает безумие, распространяющееся от малефика

ВРАТА ЧУДОВИЩ

подобно моровому поветрию. Оказавшись под влиянием злых сил, люди причиняют ущерб своим близким и себе. Наиболее опасны необученные ренегаты: люди, владеющие малефецием, но не прошедшие обучение в малефикоруме.

Извне — астральный план, куда способны выходить малефики в результате обучения, чтобы проникнуть в закрытые места, передать послания на расстоянии, а некоторые, особо одаренные — увидеть прошлое или будущее.

Религиозные термины

Добрый Бог — существо, по вере Бринмора, создавшее мир, победившее языческих богов и демонов и породившее человеческий род, первые из которого стали его Пророками.

Его (Доброго бога) Пророк — он же *Малáкий*, он же Великий Ключник, он же Первенец; ключевая фигура в бринморской религии, полторы тысячи лет назад сразил Зло в лице своего второго брата *Марвида* и запер его в небесной тверди. Звезды — это замки, которые он затворил ключами из собственных костей, пожертвовав собой.

Святые — апостолы, почитаемые религией Бринмора. К ним относятся Такде, Мэлруд (родона-

ДАРА БОГИНСКА

чальник королевской семьи), Миколат, Лоркан и Отис. От них ведут свой род Высокие дома.

Белое духовенство — к ним относятся ключники и епархиальное духовенство. Всё белое духовенство должно пройти этап ключников (или принять участие в военных действиях) перед тем, как они получают светскую должность. Это называется Паломничество.

Ключники — специально обученные воины, путешествующие с малефиком. Кость Мира делает их невосприимчивыми к малефецию, что позволяет им пресечь злодеяния малефика в случае его безумия. Появились после Тёмных времен из расформированной Инквизиции. Их можно узнать по жёлтым плащам. Представители в книге: Брок, Джо, Лидия, Гилберт, Йоль, Аларик.

Викарий — обращение — Ваша Святость, глава объединений малефикорумов. Представители в книге: Феликс.

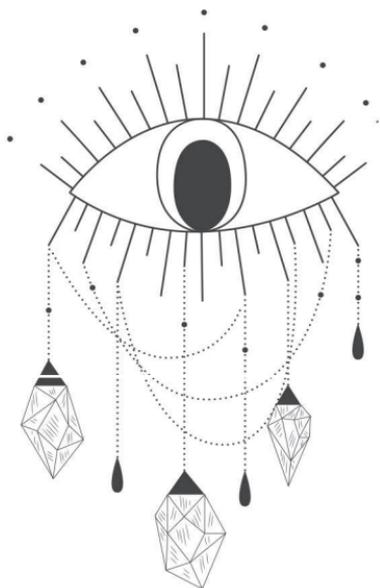
Алый епископ — обращение — Ваше Преосвященство, глава малефикорума.

Прелат — обращение — Ваше Святейшество, светский представитель церкви (белого и черного духовенства), советник при дворе короля. Представители в книге: Тито.

ВРАТА ЧУДОВИЩ

Чёрное духовенство — монашество, соблюдающее целибат и поставившее целью своей жизни службу Церкви. Они редко покидают пределы монастырей, являются хранителями легенд и преданий. Среди них множество историков и врачей.

Глава 1

ЧЁРНОЕ БЕЗУМИЕ И ВАРЕНЬЕ

Есть большая вероятность того, что в теле малефиков циркулируют пять гуморов, а не четыре. К крови, флегме, черной и жёлтой желчи добавляется так называемый малефеций — сиречь квинтэссенция их силы. Эта жидкость горячее крови, оттого её избыток и застой творит из людей безумцев, а боль их делает столь же невыносимой, как при аутодафе. Наученные же благоразумно использовать малефеций люди позволяют этому соку течь свободно, не застаиваться, оттого следует обучать их сызмальства. Одно же неизбежно — в материнском чреве дитя не способно использовать отравляющую тело и рассудок жидкость, что позволяет нам легко

ДАРА БОГИНСКА

распознавать будущих малефиков вследствие врожденных мутаций.

По сей же причине сожжение малефиков в Тёмные времена имело такой эффект — из-за малефеция горят они лучше простых смертных.

Трактат «Об анатомии»

Константина Скорцо

Пятнадцать миль по бездорожью, три дня метели и всего один взгляд на лицо. Лишь это — и надвинутый на брови капюшон — отделяли Чонсу от людской ненависти.

Мужчина, которого она сняла в публичном доме в Аэрне, чтобы хоть на пару часов скрасить свое одиночество, сказал ей:

— Ты была бы красива, если бы не твоё лицо.

— Это из-за татуировок? — спросила Чонса.

— Нет. Из-за глаз.

Он не пояснил, что не так с её глазами. А ей не хотелось спрашивать, не хотелось слышать банальную чепуху из плохих романов про то, что в них лед, или что они неживые, или еще что-то такое. В конце концов, она не за это ему платила. Да и глаза у нее были самые обыкновенные, цвета пыльной травы. Она стянула с парня тонкую рубашку, он распустил шнуровку на её темном шерстяном платье. Чонсе понравилось, что он не отдернул руку, когда она сплела их пальцы. И ещё больше понравилось, как он смотрелся снизу.

Но всю дорогу до Рейли она никак не могла выбросить из головы его дурацкую фразу про глаза. Глупая. Скажи она об этом своим сопровождающим — те ответили бы, что не пристало ма-

ВРАТА ЧУДОВИЩ

лефике занимать мысли этой дурью. Малефики вообще, как известно, существа бесполое. Не оттого ли просьба Чонсы в Аэрне вызвала у Брока такое недоумение? Словно он увидел, как заговорила кумжа* под томленным луком во время обеда. Хорошо, что Колючки не было в тот момент за столом. Она предвидела выражение омерзения на его невероятно высокомерном лице. Чонса считала мальчишку слишком холеным для дороги, слишком изнеженным, слишком красивым для ночевки под открытым небом. Парнишку вроде Колючки скорее можно было встретить в борделе — мягкие кудри цвета белого золота у высоких скул, оливковая кожа и породистый нос, который ни разу не ломали.

Три дня метели — и всего пара слов за это время.

Первое:

— Держи, — когда Колючка Джо протянул ей плоску горячей картофельной похлебки.

И:

— Приехали, — когда их лошади выбрались из сугробов на более-менее различимую тропинку у предместий.

Можно ли было назвать «предместьями» Рейли, если единственной крепостной стеной здесь служила монастырская ограда? Её было видно издалека. Серый камень потускнел, пропитался чернотой грибка и зеленью плесени,

---

* Проходная, озёрная или ручьевая рыба из семейства лососёвых.

ДАРА БОГИНСҚА

и даже выпавший снег не придавал ему сколь-либо радостный вид. Спутники Чонсы выделялись на фоне блеклой и чумазой деревенщины своими жёлтыми плащами.

Местные разделились на два лагеря: наблюдатели и равнодушные. Первые не отводили глаз и едва не сворачивали шеи, а вторые с той же настойчивостью игнорировали прибывших. И те и другие ахнули и попятились прочь, стоило капюшону упасть с её головы.

Чонса тут же усмехнулась и перегнулась через седло к Колючке Джо — своему молодому спутнику.

— Это из-за следов от подушки на лице?

Джо закатил глаза и не ответил. С тех пор как Брок его приструнил («Не лезь, завшивеешь!»), он совсем перестал болтать с ней. Словно она путешествовала по Бринмору не с одним, а с двумя стариками.

В торжественной тишине они спешили, и Чонса пару раз присела и потянулась с блаженным стоном. Народа вокруг прибавилось. Вопреки ожиданиям, гнилой картофель в нее не полетел, но только потому, что жители отдаленных деревень вроде этой знали цену провианту. Вскоре люди устали бояться и сплетничать, и разошлись по своим домам. Тем более снова началась метель, такая липкая и густая, что мужчина, явившийся перед ними, возник словно из ниоткуда. Его плащ был обшит рябым росомашьим мехом. Он запыхался, покраснелся, полные щеки аж пятнами пошли. Чонсе он напомнил сурка.

ВРАТА ЧУДОВИЩ

— Ах, господа ключники! — улыбнулся он мужчинам, стянул с совершенно лысой головы шапку и прижал ее к груди, кланаясь. — Меня зовут Гектор, я прислужник владетеля Лимы. Это он прислал за вами. Мы так давно вас ждали, хвала Великому, вы добрались!

Брок кивнул и слегка поклонился в ответ. Его высокий лоб покраснел от мороза. Сказал:

— Проводите нас к жертвам.

Чонса тоскливо вздохнула. Она надеялась выпить горячего чая перед работой. Или чего покрепче.

На вдохе она поймала отголосок странного запаха, по остроте своей похожего на лимонное масло, только красное. Кислятина. Видеть запаха — это странно, но со временем привыкаешь: Чонса прикрыла глаза и слабо потянула носом, ведя головой из стороны в сторону подобно чуткой хищнице. Это было привычное, рефлекторное движение, вроде чихания от молотого перца.

Лысый Гектор в росомашьей шубке словно пропитался страхом. Любопытно.

Суетясь, то и дело упоминая своего владетеля*, что жил в замке Лима к востоку от Рейли («Ах, он так занят, нынче сезон охоты за лисами, зима холодная и шубка у зверей что надо, а супруга захворала после родов, суета, ужасная суета, господа ключники!»), он провел их под

---

* Правитель монархического государства, области, феода.

ДАРА БОГИНСКА

самые стены монастыря, всю дорогу игнорируя Чонсу. Кажется, он заметил её, только когда девушка споткнулась у самых серо-зелено-черных стен, не в силах сделать шага.

Малефика потрясла головой, пытаясь избавиться от настойчивого звона в ушах. Брок не сразу заметил её отсутствие — это прислужник вопросительно коснулся его плеча.

— В стенах костяная пыль, верно? Она не сможет войти, — пояснил старик.

— Ах, — тут же спохватился Гектор, и у малефики дернулось веко от этого его театрального вздоха. — Ах, как я мог забыть! В этих стенах зубы самого Великого Малакия! Зло здесь не тронет вас, но и проникнуть не может, само собой.

«Зло».

Чонса зашипела от боли, что пришла на смену звону в ушах, и оперлась о серый круп своей лошади.

Святые мощи и нечисть, неспособная к ним приблизиться. Проклятые мощи! Те же самые, что вдеты в уши Брока и Джо в виде костяных колец, они никак не позволяют ей, милой Чонсе с красивым — если бы не татуировки и глаза — лицом залезть к ним в головы и заставить их содержимое свернуться белком яйца в кипятке. Иногда это желание становилось навязчивым, в хорошие дни — отступало, но никогда не покидало её насовсем.

— Я здесь подожду, — наконец проскрипела она, не узнав собственный голос.

ВРАТА ЧУДОВИЩ

— Ну вот еще. Ты пойдешь с нами, — сухо приказал Брок. Подумал, поскреб седую щетину и кивнул Джо. — Побудь с ней, пока она не придет в себя.

Джо беспрекословно подчинился и передал поводья всех троих скакунов Гектору. Тот попутался и поклонился ему, как лорду. Чонса не сомневалась, что рука у прислужника была потной и горячей. Колючка сделал вид, что не заметил его смущения, и повернулся к малефике. Снег плотным слоем осел на его плаще, белой короной лег на золотистые волосы.

Джолант тоже был бы красив, если бы не глаза. Колючие, непроницаемо-тёмные. Чернее их Чонса никогда и ничего не видела, даже ложась спать зимней ночью и пытаюсь понять, опущены ли у неё веки в этой непроглядной тьме.

— Приступай, — сложил руки на груди парень, холодный и отчужденный.

Выбора не было. Ей не хотелось ждать, когда просьба встанет острием ультиматума у её горла, поэтому она подогнула колени, села в сугроб и вышла из собственного тела.

Стены были янтарными, как желток. Лысый Гектор ошибался — не в них святые мощи, а прямо под ногами Джо. Ларец горел, переливаясь разноцветными всполохами. Извне мир казался стертым, словно набросок смазали ребром ладони. Лица Джоланта не разглядеть из-за осколка Кости Мира в ушах. Там, где древний артефакт крал силы малефики, её зрение и чувства, оставался только свет. Он рассыпался раз-

ДАРА БОГИНСКА

ноцветной чешуей и медленно гас, напоминая искры костра или блики на поверхности пруда. Отчего-то Джо сиял сильнее Брока. Тот был весь — обтянутый мускулами скелет, высокий лоб и вечно насупленные брови, синий блеск на седых ресницах от пронзительного цвета радужек.

Метель стекала по ступеням в подвал. Монахи в кельях виделись ей светящимися, бьющимися словно в конвульсиях клубками плоти. Кости Пророка были вшиты в них третьим глазом, выпуклым пятном между бровями — там, где у девушки располагался ромб татуировки. Чонса не могла ничего сделать, никак себя выдать, она вне тела — всего лишь бездушный фантом, который застрял на изнанке мира. Лишь потянулась за Броком и увидела, как он целует протянутую руку священника. Тот кивнул и отпер дверь в подземелья.

Чонса резко вздохнула и сделала незримый шаг назад. Боль. Безумие. Люди привязаны к лавкам, окурены дурманом, опоены алкоголем. Брок прикрыл лицо рукавом. Запах трав такой сильный и душный, что она с трудом разобрала в букете мандрагору и белый шалфей. Монах передал Броку маску с плоско висящим вороньим клювом. Он прижал её к лицу и провел обычный быстрый осмотр: глаза, зубы, горячность лба. Жертв шестеро. Живых — двое. Увы, это не было похоже на корчи от плохого зерна, несчастных выдавали глаза, стеклянные и полные ужаса до краев.